

УДК 321(470+571)

doi: 10.15507/2413-1407.123.031.202302.275-293

Оригинальная статья

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407 (Print)

ISSN 2587-8549 (Online)

Представления о геополитическом будущем России как фактор консолидации российского общества

Н. М. Великая¹ ✉Г. В. Тартыгашева²О. П. Новоженина¹

¹ *Институт социально-политических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук (г. Москва, Российская Федерация)*

² *Российский государственный гуманитарный университет
(г. Москва, Российская Федерация)*

✉ natalivelikaya@gmail.com

Аннотация

Введение. Проблемы сохранения суверенитета, национальной идентичности, территориальной и культурной целостности России в настоящее время приобрели особую актуальность в рамках глобального противостояния с Западом и стали важными факторами консолидации российского общества. Цель статьи – оценить роль представлений гражданского общества и экспертного сообщества о геополитическом будущем России в контексте сохранения территориальной и культурной целостности страны как фактора консолидации российского общества.

Материалы и методы. Эмпирической базой статьи являются результаты социологического мониторинга «Как живешь, Россия» (1992–2022 гг.) и данные глубинных интервью экспертов, полученные в рамках исследования «Прогнозы и альтернативы развития России глазами россиян» (2021 г.), которые проводились при участии авторов статьи. Социологический опрос в режиме мониторинга позволил изучить динамику представлений граждан о геополитическом будущем России и проследить связь основных трендов с индикаторами консолидации общества, включенными в инструментарий. Глубинные интервью были направлены на выявление доминирующих точек зрения экспертного сообщества, определяющих направление публичного дискурса.

Результаты исследования. Сохранение целостности Российской Федерации, ее суверенитета в долгосрочной перспективе не вызывает сомнения ни у экспертов, ни у населения даже в условиях кризисного и неопределенного будущего, связанного со становлением многополярного мира. Рассматриваются сценарии оптимистические, подчеркивающие усиление роли России в новом миропорядке, и пессимистические, отражающие изоляционные модели развития.

Обсуждение и заключение. Хотя многонациональный состав России, федеративное устройство можно интерпретировать как потенциальную угрозу внутренней дестабилизации страны, благоприятный тренд в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в России наблюдается с 2016 г. И население, и большинство экспертов оптимистично оценивают перспективы и межнациональных, и межрегиональных отношений на фоне формирующейся общегражданской идентичности. Они предрекают России поступательное развитие в будущем, используя в качестве аргументов идеологию об особом пути России, а также достижения государства в решении общественных проблем и собственные надежды.

Ключевые слова: социально-политическая консолидация, образ будущего, федерация, регионы, межнациональные отношения, территориальная и культурная целостность, внешние угрозы

© Великая Н. М., Тартыгашева Г. В., Новоженина О. П., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Великая Н. М., Тартыгашева Г. В., Новоженина О. П. Представления о геополитическом будущем России как фактор консолидации российского общества // Регионоведение. 2023. Т. 31, № 2. С. 275–293. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.123.031.202302.275-293>

Original article

Ideas about the Geopolitical Future of Russia as a Factor of Russian Society Consolidation

N. M. Velikaya^a✉, G. V. Tartygasheva^b, O. P. Novozhenina^a

^a Institute of Socio-Political Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

^b Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation)

✉ natalivelikaya@gmail.com

Abstract

Introduction. The problems of preserving the sovereignty, national identity, territorial and cultural integrity of Russia have become now particularly relevant in the framework of the global confrontation with the West, and have become important factors in the consolidation of Russian society. The purpose of the article is to assess the role of civil society and the expert community's views on the geopolitical future of Russia in the context of preserving the territorial and cultural integrity of the country as a factor of consolidation of Russian society.

Materials and Methods. The empirical basis of the article is the results of the sociological monitoring "How do you live, Russia" (1992–2022) and the data of in-depth interviews of experts obtained as part of the study "Forecasts and alternatives for the development of Russia by the eyes of Russians" (2021), which were conducted with the participation of the authors of the article. The sociological monitoring survey allowed to study the dynamics of citizens' perceptions of the geopolitical future of the Russian Federation and to trace the connection of the main trends with the indicators of consolidation of society included in the toolkit. In-depth interviews were aimed at identifying the dominant points of the expert community's view that determine the direction of public discourse.

Results. The preservation of the integrity of the Russian Federation and its sovereignty in the long term does not cause doubts among experts or the population, even in the conditions of a crisis and uncertain future associated with the formation of a multipolar world. Optimistic scenarios are considered, emphasizing the strengthening of Russia's role in the new world order, and pessimistic ones, reflecting isolation models of development.

Discussion and Conclusion. Although the multinational composition of Russia and the federal structure can be interpreted as a potential threat to the internal destabilization of the country, a favorable trend in the field of interethnic and interfaith relations in Russia has been observed since 2016. Both the population and the majority of experts are optimistic about the prospects of interethnic and interregional relations against the background of the emerging civil identity. They predict Russia's powerful progressive development in the future, using as arguments ideologems about Russia's special path, as well as the achievements of the state in solving social problems and their own hopes.

Keywords: social and political consolidation, image of the future, federation, regions, interethnic relations, territorial and cultural integrity, external threats

Conflict of interests. The authors declare that there is no conflict of interest.

For citation: Velikaya N.M., Tartygasheva G.V., Novozhenina O.P. Ideas about the Geopolitical Future of Russia as a Factor of Russian Society Consolidation. *Russian Journal of Regional Studies*. 2023;31(2):275–293. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.123.031.202302.275-293>

Введение. Для Российской Федерации как многонациональной и поликонфессиональной страны с федеративным государственным устройством вопросы социально-политической консолидации приобретают особую значимость, поскольку переплетение и взаимодействие региональных, территориальных,

этнических, религиозных и государственно-гражданских факторов в социальном взаимодействии создают множественные конфликтные зоны.

Глобальные трансформации политической сферы и попытки изменить мировой порядок, переход локальных конфликтов в международные актуализируют решение задач сохранения единства нации, целостности территории, единого культурного пространства, конструирования и воспроизводства общероссийской гражданской идентичности. Появление нового спектра рисков в развитии российского общества, потенциал нарастания в социальной структуре общества противоречий, связанных с кризисной социально-политической и социально-экономической ситуацией, свидетельствуют о наличии рискогенного потенциала идентификационных процессов в российском обществе.

Единство нации строится на основе согласия и консолидации общества по поводу общих правил и направления социально-политического процесса¹, что актуализирует рассмотрение представлений различных групп российского общества о геополитическом будущем России, а также о доминирующих основаниях социально-политической консолидации.

Цель статьи – по материалам проведенного исследования оценить потенциал консолидирующей роли представлений экспертного сообщества и граждан о сложившемся образе геополитического будущего России в контексте перспектив воспроизводства национальной идентичности, сохранения территориальной и культурной целостности российского общества.

Обзор литературы. Проблемы консолидации общества и государства вызывают исследовательский интерес как в России, так и за рубежом. В работах зарубежных специалистов [1; 2], где анализируется тема взаимодействия гражданского общества и государства, отдельно подчеркивается, что только эффективная обратная связь государства с разнообразными группами интересов и институтами гражданского общества обеспечивает социальный диалог и способствует устойчивому развитию социально-политической системы [3]. При этом термин «консолидация» используется в контексте изучения демократических преобразований, ведущих к так называемой демократической консолидации [4; 5].

В трудах отечественных ученых особенности и факторы консолидации российского общества изучались в контексте консолидационного потенциала социальных институтов и отдельных социальных групп² [6], который видится в специфике смысложизненных ценностей россиян. Роль мировоззренческих установок и ценностных ориентаций россиян отражена в работах исследователей, изучающих природу духовно-нравственной консолидации, построенной на ценностях консерватизма и традиционализма [7; 8]. В этом же ключе рассматриваются проблемы особого цивилизационного пути России и консолидации вокруг концепта «русский мир»³, что, на наш взгляд, сужает возможности социологической интерпретации актуальных социальных процессов, которые,

¹ Шмиттер Ф. Размышление о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. Политические исследования. 1996. № 5. С. 16–27.

² Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение / под ред. чл.-корр. РАН М. К. Горшкова. М. : Новый хронограф, 2010. 256 с.

³ Щедровицкий П. Г. Русский мир: возможные цели самоопределения // Независимая газета. 2000. № 25. С. 11; Дугин А. Н. Основы геополитики. М. : Арктогея, 2000. 928 с.

как отмечают В. А. Тишков и А. Д. Гронский, определяются различными факторам⁴ [9].

Мы, скорее, согласимся с теми коллегами, которые обращают внимание на специфику консолидации, связанной с ее конфликтогенным потенциалом, подчеркивая, что в основе консолидационных механизмов лежат взаимоотношения государства и гражданского общества, что порождает особый государственно-гражданский тип консолидации⁵.

Результаты многолетних социологических исследований особенностей и факторов консолидации российского общества отражены в публикациях ученых ведущих социологических центров страны – ВЦИОМ, ФОМ, ЦИРКОН, ИСПИ ФНИСЦ РАН⁶ [10].

Трансформации современных государств и отечественными, и западными политологами описываются в терминах интеграции, дезинтеграции, консолидации и деконсолидации [11; 12], однако при общих теоретико-методологических основаниях будущее России им видится разным. Если Р. Саква, З. Паикин рассматривали будущее России в рамках европейского пространства [13; 14], то М. Лаурелл и Т. Милески обращают внимание на усиление евразийского и китайского вектора в политике России [15; 16].

Неоднозначные оценки геополитического будущего России, особенностей идентификации россиян делают особо актуальным изучение представлений российских граждан о желаемом и оптимальном будущем страны.

Материалы и методы. Эмпирической базой статьи стали данные ежегодного всероссийского социологического мониторинга «Как живешь, Россия» (1992–2022 гг.) и данные глубинных интервью экспертов, полученные в рамках исследования «Прогнозы и альтернативы развития России глазами россиян (Как социальные страты оценивают будущее и перспективы развития страны)» (2021 г.). Все респонденты и участники интервью были проинформированы о цели исследования и выразили согласие к сотрудничеству.

Исследование «Прогнозы и альтернативы развития России глазами россиян (Как социальные страты оценивают будущее и перспективы развития страны)» проводилось в августе – ноябре 2021 г. методом фокус-групповых интервью и экспертных интервью. В рамках проекта было проведено 12 глубинных интервью с экспертами из разных субъектов Российской Федерации, отобранных методом «снежного кома» в соответствии с учетом ряда социально-профессиональных критериев: профиль деятельности (включенность в процессы разработки и принятия решений, и также информационная подготовка и освещение принятых решений и стратегий развития страны, региона); стаж работы в органах власти и управления, в общественных организациях, в сфере

⁴ Тишков В. А. Национальная идея России. М. : АСТ, 2021. 416 с.

⁵ Социальные факторы консолидации Российского общества. ...

⁶ Измерение степени ценностной солидаризации и уровня общественного доверия в российском обществе : Аналитический обзор по результатам анализа вторичных источников (версия 2 от 4.12.18). ЦИРКОН, 2018. С. 81; Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов [и др.]. Москва : ФНИСЦ РАН, 2022. 91 с. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-400-0.2022>; Жизнь по своим правилам [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhizn-po-svoim-pravilam> (дата обращения: 20.11.2022).

аналитической журналистики не менее 10 лет; самооценка экспертов. В качестве экспертов в исследовании участвовали: действующие представители федеральных и региональных органов исполнительной власти; представители научного сообщества, общественных организаций, некоммерческого сектора, представители журналистского сообщества, занимающиеся освещением проблем, связанных с изучаемой темой. Исследование проводилось с участием авторов статьи (Н. М. Великой и Г. В. Тартыгашевой).

Социологический мониторинг «Как живешь, Россия?» (научный руководитель – доктор социологических наук В. К. Левашов) проводится Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН с 1992 г. В основе исследования – всероссийская квотная пропорциональная выборка на основе следующих компонентов генеральной совокупности: пол, возраст, образование, место жительства. При территориальном размещении выборки используется районирование страны на основе экономико-географического компонента (соблюдаются пропорции численности населения и пропорции между городским и сельским населением). В разное время объем выборочной совокупности составлял от 1 312 до 1 866 респондентов; в мае 2022 г. – 1 700 респондентов. Исследования проводятся методом анкетного опроса, инструментарий включает в себя блок индикаторов, измеряющих на протяжении 30 лет динамику социально-политических взглядов и оценок граждан России. В частности, измеряются уровни доверия основным властным структурам и общественным институтам, степень напряженности существующих в обществе противоречий, оценки места и роли России в мировом сообществе и ее геополитического будущего. В состав исследовательского коллектива мониторинга входят авторы статьи (Н. М. Великая и О. П. Новоженина).

Теоретико-методологической основой исследования стала концепция образа будущего футуролога Ф. Полака, обосновывающая объективность и необходимость оценки настоящего для формирования образа будущего, который определяется существующей в обществе системой ценностей и теми нравственными ориентирами, которые постулируются в качестве предельно высоких идеалов [17]. В этом контексте анализ коллективных представлений о будущем позволяет нарисовать сценарии возможных и вероятных направлений развития социума.

Результаты исследования. *Геополитическое будущее России в оценках населения.* Главными экзистенциальными угрозами в постсоветский период в России сначала стали не только региональный национализм и этносепаратизм, проявивший себя в начале 1990-х гг., но и актуализация «русского вопроса», который в ряде случаев был выражен максимальной «Россия для русских»⁷. Ответом на дезинтеграционные процессы стала попытка сформулировать основные положения общегражданской объединительной идеологии на основе общероссийской идентичности и отчасти социалистического ресентимента с апелляцией к позитивному опыту советского прошлого [18]. В ходе мировоззренческих поисков был сформулирован концепт «Русского мира»⁸, который постулирует уникальность

⁷ Великая Н. М. Миграция и мигранты в публичном дискурсе современной России // Всероссий. демограф. форум с междунар. участием : материалы форума (Москва, 4–5 декабря 2020 г.) / отв. ред. С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская. М. : Объединенная редакция, 2020. С. 166–168.

⁸ Дугин А. Н. Основы геополитики; Тишков В. А. Национальная идея России.

российской цивилизации и рассматривается как своеобразный инструмент мягкой силы и обеспечения политического суверенитета России [8; 19].

Современная государственная национальная политика, отраженная в «Стратегии государственной национальной политики до 2025 года», включает в себя целый спектр мер, призванных способствовать формированию общегражданской идентичности при устойчивом развитии всех этносов, проживающих на территории Российской Федерации. При этом органы государственной власти исходят из того, что ситуация в сфере межнациональных отношений нормализовалась, а доля граждан, оценивающих состояние межнациональных отношений в позитивном ключе, составила от 78 до 83 %. Межнациональные отношения в своей области, крае или республике 78 % россиян оценивают как спокойные (22 % – как доброжелательные, 56 % – как нормальные, бесконфликтные). Максимальный, но не критичный на фоне общероссийских данных, уровень негативного отношения к другим этническим группам зафиксирован в Центральном федеральном округе. Ситуация в федеральных округах России в основном констатируется в общем тренде через преобладание положительных установок (разной интенсивности) к людям иной национальности – 82–97 %, а негативные установки суммарно не превышают 14 % [10].

Согласно результатам мониторинга ИСПИ ФНИСЦ РАН, в рейтинге наиболее значимых угроз «обострение межнациональных отношений» и «религиозных конфликтов» занимают 17–18 место, и с течением времени значимость этих конфликтов для респондентов снижается (рис. 1).

Р и с. 1. Динамика восприятия значимости конфликтов в межнациональной сфере (Россия, % от числа опрошенных)¹⁰

Fig. 1. Dynamics of the perception of the significance of conflicts in the international sphere (Russia, % of the number of respondents)

⁹ 29 августа 2022 года состоялась рабочая встреча Президента Российской Федерации Владимира Путина с руководителем Федерального агентства по делам национальностей Игорем Бариновым [Электронный ресурс]. URL: <https://fadn.gov.ru/press-centr/news/29-avgusta-2022-goda-sostoyalas-rabochaya-vstrecha-prezidenta-rf-vladimira-putina-s-rukovoditelem-fadn-igorem-barinovym> (дата обращения: 10.09.2022).

¹⁰ Здесь и далее в статье, где не указано иное, рисунки и таблицы составлены авторами.

Доля граждан, отмечающих отсутствие в отношении себя дискриминации по признаку национальной, языковой или религиозной принадлежности, оставалась в последние годы на одном уровне: в 2016 г. – 82 %; 2020 г. – 84, 2022 г. – 83,7 %. В 2022 г. тренд позитивной оценки состояния межнациональных отношений в России сохранялся.

Значимым индикатором видения будущего России, который традиционно включается в инструментарий мониторинга «Как живешь, Россия», являются представления о территориальной целостности и суверенитете страны в будущем. За 30 лет примерно в 3 раза (с 18 % в 1992 г. до 6 % в 2022 г.) сократилась доля граждан, считающих, что Россия обречена на дальнейший распад. Это весьма красноречивое свидетельство в пользу того, что будущее страны видится в позитивном ключе. Не менее важным является и рост количества граждан, полагающих, что Россия продолжит оставаться в существующих границах. Вместе с тем проведение специальной военной операции на территории Украины и активизация дискурса «советского ресентимента» существенно (на 11 п. п. по сравнению с 2021 г.) увеличило число респондентов, полагающих, что вокруг России начнется процесс объединения народов (рис. 2).

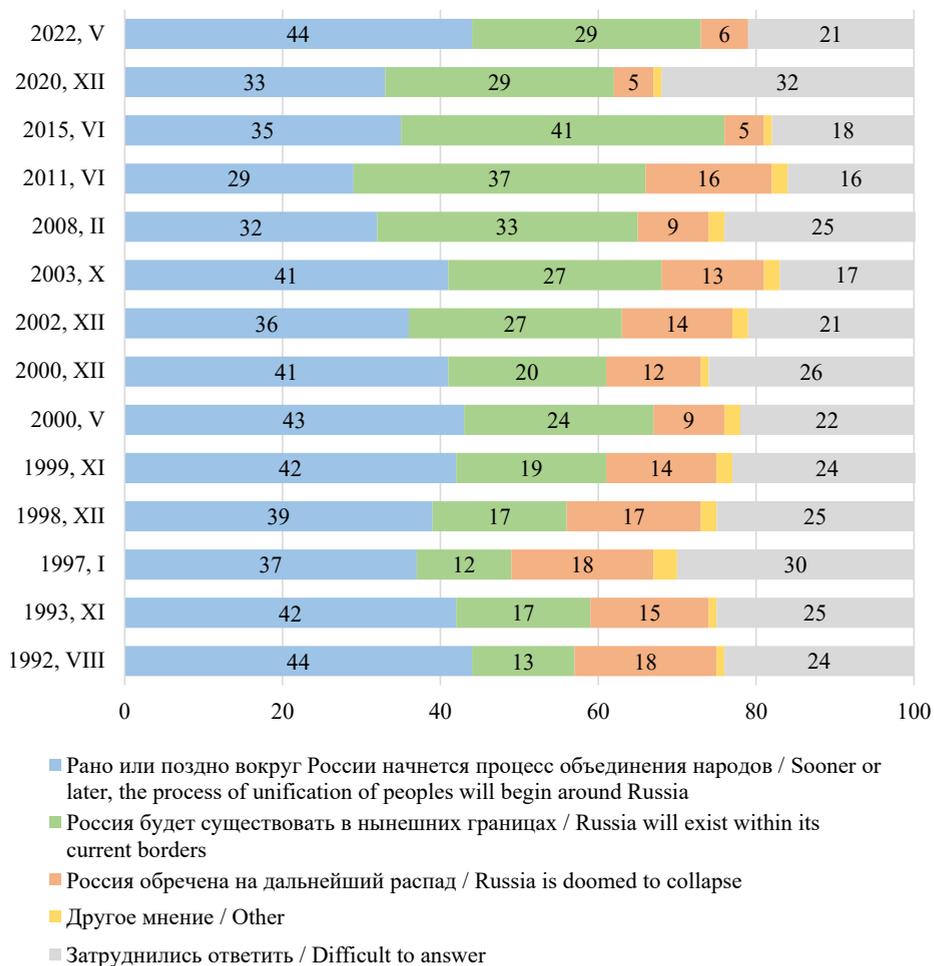
Что касается экспертной оценки, то два эксперта из 12 отметили в 2021 г., что Россия в будущем может увеличить свои территории за счет территорий стран СНГ: «...посмотрите, негативные процессы со стороны меньшинства венгерского Закарпатья, посмотрите на Луганскую и Донецкую область, Харьковскую, посмотрите на ситуацию в Одессе, т. е. я не исключаю расчленения Украины. Не за счет вмешательства России, за счет не очень понятной, невнятной политики киевских властей. ...Но я не исключаю объединение с Белоруссией в составе одного государства» (эксперт 2). Более категоричным было мнение о том, что Россия «...будет восстановлена в рамках России, существовавшей до 1917 года, ...это все вопрос времени. Украина, Белоруссия, Казахстан, я уж не говорю об азиатских республиках, под тем или иным “соусом”, в той или иной форме войдут в состав России. Насчет Финляндии и Польши не знаю, но что Прибалтика будет тяготеть к присоединению к России, я в этом тоже не сомневаюсь» (эксперт 7).

Эксперты также не исключают, что вследствие политики «здорового, традиционного консерватизма» Россия может в будущем стать своеобразным центром культурного влияния для стран и движений, не согласных с новой идеологией воукеизма.

Представители экспертного сообщества считают, что при любых сценариях развития наша страна сохранит свою целостность, в основе которой: «исторический опыт» (эксперт 6), «доминирование ценностей русской цивилизации» (эксперт 4), «скрепы, зафиксированные в новой редакции Конституции Российской Федерации образца 2020 г.» (эксперт 2), «трансформации в сторону унитарного централизованного государства» (эксперт 3).

Сохранение целостности страны предполагает и определенную региональную политику. Россия, будучи неконгруэнтной федерацией, где регионы имеют разный уровень экономического и социокультурного развития, должна проводить политику выравнивания условий, обеспечения высокого уровня и качества жизни для жителей всех территорий. Неслучайно эксперты неоднозначно

оценивали и «централизованное бюджетное финансирование» (эксперт 8) и «централизацию политической системы и внутренней интеграции народов России» (эксперт 9).

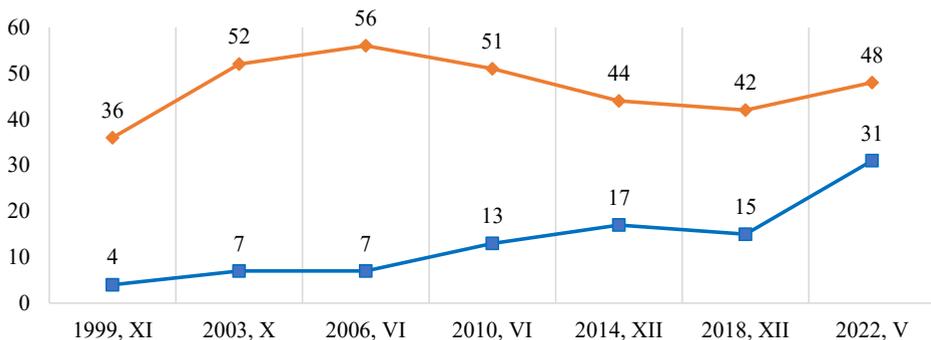

Р и с. 2. Мнение респондентов о будущем, которое ожидает Россию (Россия, % от числа опрошенных)¹¹

F i g. 2. Respondents' opinion about the future that awaits Russia (Russia, % of the number of respondents)

Учитывая высокий разрыв между субъектами Федерации, широко освещенный в отечественной литературе [20; 21], логично предположить отражение в общественном сознании имеющегося осознания жителями регионов недостаточного внимания к их проблемам со стороны федеральной власти (рис. 3).

¹¹ Источник: Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов [и др.]. Москва : ФНИСЦ РАН, 2022. С. 69.

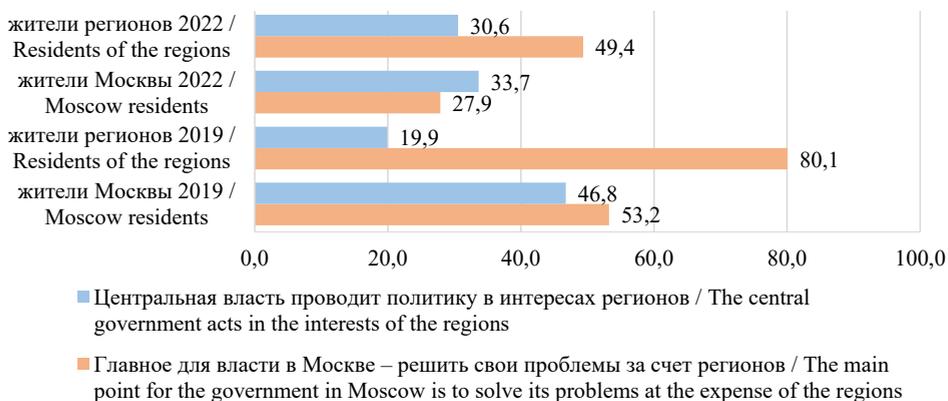

- Главная для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России / The main point for the central government in Moscow is to solve its problems at the expense of the regions and republics of Russia
- Центр проводит политику в интересах регионов / The center acts in the interests of the regions

Р и с. 3. Суждения респондентов о политике центра в отношении регионов (Россия, % от числа опрошенных)

F i g. 3. Respondents' opinions on the center's policy towards the regions (Russia, % of the number of respondents)

Обратим внимание, что жители Москвы и регионов расходятся в оценках региональной политики государства. Сложившееся еще в советское время противопоставление Москвы и остальной России сохраняется, а жители субъектов Федерации убеждены, что федеральная власть гораздо больше внимания уделяет столице (рис. 4).

Р и с. 4. Суждения респондентов о политике центра в отношении регионов в зависимости от места жительства респондентов (Россия, % от числа опрошенных в группах)

F i g. 4. Respondents' opinions on the center's policy towards the regions according to the respondents' place of living (Russia, % of the number of respondents in groups)

Устойчивость региональных социально-экономических диспропорций, которые влияют в том числе и на уровень и качество жизни населения, позволяет предположить сохранение и воспроизводство территориальных размежеваний

в Российской Федерации. Проверим эту гипотезу, проанализировав представления жителей Москвы и регионов России относительно геополитических перспектив страны. В 2019 г. около пятой части опрошенных (18 % москвичей и 20 % жителей других регионов) полагали, что рано или поздно вокруг России начнется процесс объединения других народов. Однако по варианту ответа «Россия обречена на дальнейший распад» выявились существенные различия. Если в Москве такое мнение разделяли почти 20 % опрошенных, то в регионах – только 11 % (табл. 1).

Таблица 1. Распределение мнения жителей Москвы и других регионов относительно будущего России (Россия, % от числа опрошенных в группах)

Table 1. Distribution of opinions of Moscow residents and residents of the other regions regarding the future of Russia (Russia, % of the number of respondents in groups)

Вариант ответа / Answers	Жители Москвы / Moscow residents	Жители регионов / Residents of the regions
К России присоединятся другие народы / Other peoples will join Russia	18,2	20,3
Россия будет существовать в нынешних границах / Russia will exist within its current borders	42,9	48,4
Россия обречена на дальнейший распад / Russia is doomed to collapse	19,5	10,8
Другое мнение / Other	0,0	0,9
Затрудняюсь ответить / Difficult to answer	19,5	19,7

Этот индикатор коррелирует с доверием к институтам власти и управления. Так, среди условных оптимистов, рассчитывающих на объединительные процессы, максимально велико число тех, кто доверяет не только президенту, но и правительству, Государственной Думе, политическим партиям. Напротив, респонденты, которые в качестве возможного варианта развития страны видят ее распад, демонстрируют более чем низкий уровень доверия к политическим институтам (табл. 2).

Участники экспертного исследования также говорили о внешних и внутренних угрозах, связанных с сохранением целостности России и поддержкой гармоничных межэтнических взаимодействий, таких как неравномерное развитие территорий, дальнейшая экономическая деградация окраинных территорий, амбиции новых региональных элит, националистические и религиозные идеи отдельных акторов, внешние угрозы.

Тем не менее эксперты – представители государственных ведомств, которые занимаются российской национальной политикой, отметили, что пока никаких серьезных поводов для беспокойства не наблюдается, в настоящее время националистические и сепаратистские процессы жестко контролируются в регионах, и предпосылок для национальной дезинтеграции нет: «Ну, это такая безусловная величина. На сегодняшний день вообще никаких предпосылок к этому делу нет. Все движения, которые есть там, националистические, сепаратистские или какие-то такие, они, фактически, сегодня уже не функционируют. Это какие-то остались только некие безумцы в регионах» (эксперт 4).

Т а б л и ц а 2. Распределение мнения респондентов относительно будущего России в зависимости от отношения к институтам власти и управления (Россия, % от числа опрошенных в группах)

Table 2. Distribution of opinions of respondents regarding the future of Russia according to attitudes towards public structures and institutions of power (Russia, % of the number of respondents in groups)

Отношение к политическим институтам / Attitude towards political institutions	К России присоединятся другие народы / Other peoples will join Russia	Россия будет существовать в нынешних границах / Russia will exist within its current borders	Россия обречена на дальнейший распад / Russia is doomed to collapse	
Президенту / to President	Доверяю / Trust	89,1	71,6	30,6
	Не доверяю / Distrust	4,7	19,1	56,9
Государственной Думе / to State Duma	Доверяю / Trust	40,5	26,7	6,9
	Не доверяю / Distrust	35,0	53,6	86,1
Правительству / to Government	Доверяю / Trust	67,0	49,6	13,9
	Не доверяю / Distrust	20,3	38,0	79,2
Политическим партиям / to political parties	Доверяю / Trust	21,7	16,8	8,3
	Не доверяю / Distrust	47,3	60,6	77,8

Место и роль России на международной арене. Отдельно стоит остановиться на оценках роли западных стран в международных политических процессах. Доминирующие фреймы публичного дискурса, тиражируемые отечественными СМИ, по большей части носят агрессивный характер, сопряженный с конструированием образа врага в лице стран Европы и США [22]. Как результат, количество негативных коннотаций при оценке деятельности западных стран демонстрирует тенденцию к росту. Согласно данным социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», развитые (западные) страны в отношениях с Россией прежде всего хотят «избавиться от потенциального сильного военного противника, соперника в мировой политике», здесь произошел рост актуальности данной цели с 47 % в 2005 г. до 59 % в 2022 г. Также респонденты в качестве основных целей развитых стран во взаимодействии с Россией выделили цели «подорвать устойчивость политического режима в России» (51 %), «обогатиться и спасти свою экономику за счет России» (42 %), «навязать России культуру и ценности общества потребления» (28 %) (табл. 3).

С точки зрения ряда опрошенных нами экспертов, человеческая цивилизация находится в стадии бифуркации, т. е. той точки, от которой могут произойти совершенно непрогнозируемые или, по крайней мере, не однонаправленные изменения. Происходит размывание того, что мы называем системой международных отношений. Прежний ее вид, а именно «монополярность», видимо, уходит в историю.

В будущем ожидается ослабление старых демократий, что вызовет череду деструктивных изменений в системе международной безопасности. Именно по этой причине, считают эксперты, Россия должна расходовать силы и ресурсы для обеспечения политического суверенитета. В данном вопросе мнения экспертов совпадают с оценками будущих рисков представителями высшего политического руководства России.

Т а б л и ц а 3. Мнение респондентов о том, какие цели преследуют развитые страны в своих отношениях с Россией (Россия, % от числа опрошенных)¹²

Table 3. Respondents' opinion about the goals pursued by developed countries in their relations with Russia (Russia, % of the number of respondents)

Вариант ответа / Answers	2005, IX	2014, XII	2022, V
Избавиться от потенциального сильного военного противника, соперника в мировой политике / Get rid of a potential strong military opponent, a rival in world politics	47	52	59
Подорвать устойчивость политического режима в России / Undermine the stability of the political regime in Russia			51
Обогатиться и спасти свою экономику за счет России / Enrich themselves and save their economy at the expense of Russia ¹³	52	34	42
Навязать России культуру и ценности общества потребления / Impose the culture and values of the consumer society on Russia		22	28
Обезопасить себя от последствий кризиса в России / To protect themselves from the consequences of the crisis in Russia	32	10	11
Вывести Россию на путь, по которому идут развитые страны, превратить ее в экономически благополучное государство / To put Russia on the path that developed countries are following, to turn it into an economically prosperous state	11	4	3
Помочь России стать равноправным партнером, одним из центров мировой политики / To help Russia become an equal partner, one of the centers of world politics	7	5	2
Затруднились ответить / Difficult to answer	16	20	9

Примечание: сумма ответов превышает 100 %, так как респонденты могли отметить несколько позиций / *Note:* the sum of responses exceeds 100%, as respondents could mark several positions.

Главными факторами дальнейшего развития системы международных отношений станут укрепление статуса и веса США и Евросоюза, а также растущее влияние Китая.

Если по внутривопросным вопросам обнаруживается довольно большой разброс мнений, то в оценках будущего с точки зрения международной политики большинство экспертов поддерживают тему противостояния России и Запада, заинтересованности западных стран в дезинтеграционных процессах на территории России, рассуждают об использовании различных политических и экономических инструментов против России: экономический протекционизм (эксперт 6), «мягкая» сила (эксперт 8), информационная война (эксперт 7), экологические проблемы и политика декарбонизации (эксперт 12).

Большинство экспертов также уверены, что коллективный Запад заинтересован в распаде нашей страны: «И сейчас мы находимся в условиях войны. Против Российской Федерации, вы знаете, развернута колоссальная информационная война, колоссальные гибридные войны идут уже не первый год» (эксперт 7).

На рост негативных оценок политики западных стран оказала влияние и санкционная политика, ужесточение которой было вызвано проведением специальной военной операции. Наши респонденты, понимая, что санкции

¹² Источник: Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. С. 72.

¹³ В инструментарии 2005 г.: «Превратить Россию в слаборазвитую страну, обогатиться за ее счет» / «Turn Russia into an underdeveloped country, enrich themselves at its expense» in 2005.

неизбежно будут вести к ухудшению уровня и качества жизни, тем не менее не возлагают больших надежд на представителей власти и бизнеса. Доля граждан, считающих, что санкции заставят политиков и бизнесменов развивать отечественную промышленность и сельское хозяйство, снизилась с 45 % в 2018 г. до 40 % в 2022 г. (табл. 4).

Т а б л и ц а 4. Мнение респондентов о том, какой эффект окажут/оказывают санкции, объявленные США и Европой, на жизнь в нашей стране (Россия, % от числа опрошенных)¹⁴

Table 4. Respondents' opinion on what effect the sanctions announced by the United States and Europe will have on life in our country (Russia, % of the number of respondents)

Вариант ответа / Answers	2014, XII (окажут / will have)	2018, V (оказывают / are having)	2022, V (оказывают / are having)
Заставляют политиков и бизнес развивать отечественную промышленность и сельское хозяйство / Force politicians and businesses to develop domestic industry and agriculture	42	45	40
Ведут к новой «холодной войне» и конфронтации в мире / Lead to a new “cold war” and confrontation in the world	18	31	34
Тормозят развитие отечественной экономики и сотрудничество России с мировым сообществом / Hinder the development of the domestic economy and Russia's cooperation with the world community	16	20	30
Избавляют российских политиков от иллюзий и заставляют работать во имя страны / Get rid of illusions of Russian politicians and force them to work in the name of the country	23	20	28
Снижают уровень и качество жизни моей и моих близких / Reduce the level and quality of life of mine and my loved ones	18	18	25
В целом полезны нашей стране / Useful to our country	20	13	22
Ссорят Россию с Украиной / Involve Russia in conflict with Ukraine	15	15	20
Повышают устойчивость политического режима в России / Increase the stability of the political regime in Russia	–	–	10
Позволяют избавиться от навязывания нам культуры и ценностей общества потребления / Allow us to get rid of the imposition of the culture and values of the consumer society on us	14	14	–
Затруднились ответить / Difficult to answer	13	11	7

Примечание: сумма ответов превышает 100 %, так как респонденты могли отметить несколько позиций / *Note:* the sum of responses exceeds 100%, as respondents could mark several positions.

Что касается международной политики России, то, по данным мониторинга, наши граждане весьма последовательны и настроены на взаимодействие с окружающим миром и выстраивание отношений со всеми странами (табл. 5).

¹⁴ Источник: Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. С. 71.

Т а б л и ц а 5. Мнение респондентов о том, каким образом Россия должна строить свои отношения с окружающим миром, исходя из своих национальных интересов (Россия, % от числа опрошенных)¹⁵

Table 5. Respondents' opinion on how Russia should build its relations with the outside world based on its national interests (Russia, % of the number of respondents)

Вариант ответа / Answers	2004, VII	2008, XI	2010, XII	2014, XII	2016, XII	2020, XII	2022, V
Россия должна активно развивать отношения с остальным миром / Russia should actively develop relations with the rest of the world	52	49	47	49	49	44	49
Россия должна снизить свою активность на международной арене и сосредоточиться на своих внутренних проблемах / Russia should reduce its activity in the international stage and focus on its internal problems	26	26	28	24	32	25	30
Отношения между Россией и остальным миром должны оставаться такими, какие они есть сейчас / Relations between Russia and the rest of the world should remain as they are now	12	14	13	13	10	14	11
Затруднились ответить / Difficult to answer	10	10	12	14	9	17	10

На необходимости ведения конструктивного диалога между политиками разных стран настаивали и те эксперты (4 из 13), которые полагали, что актуальный политический дискурс носит агрессивный характер, ведет к обострению отношений между разными странами. Современный политический язык, пропитанный стереотипами прошлого и флюидами вражды, может описывать только негативное будущее: «...этот новый язык, язык агрессии, язык ненависти, открытого милитаризма и триумфализма – этот язык повлияет на социальное поведение значительных контингентов населения» (эксперт 8).

Эти угрозы оправдывают рост государственных вложений в дальнейшее развитие военно-промышленного комплекса Российской Федерации. Россия не может быть слабой политически и в плане обеспечения вооружением, поскольку тема владения природными ресурсами сегодня становится одной из самых важных.

Только один эксперт считает, что противоречия Запада и России носят временный характер и в скором будущем вновь произойдет их сближение, поскольку Запад заинтересован в существовании России в качестве сильного участника системы международных отношений, сдерживающего экспансию усиливающегося Китая. С другой стороны, неравномерное развитие российских территорий, дальнейшая экономическая деградация окраин, амбиции новых региональных элит могут привести к расколу российских территорий и усилению влияния внешних региональных игроков: Китая, Турции, Польши, Японии и Южной Кореи на отдельные российские территории.

¹⁵ Источник: Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. С. 70.

В будущем Запад, по мнению половины экспертов, может потерять свое доминирующее значение, а идея глобализации может стать достоянием истории, поскольку в настоящее время наблюдается активизация процессов на локальном уровне.

Обсуждение и заключение. Результаты последних исследований общественного мнения россиян фиксируют снижение роста межнациональной напряженности и числа межэтнических конфликтов, что подтверждает сложившееся в отечественной науке мнение об устойчивом характере развития социума [23]. Несмотря на то, что националистические и религиозные идеи подпитывают дезинтеграционные тенденции в регионах, эксперты из федеральных органов государственной власти, профессионально занимающиеся национальной политикой, утверждают, что в настоящее время националистические и сепаратистские процессы находятся под контролем.

Мнения населения и экспертов относительно будущего страны в целом совпадают, доминирующая точка зрения состоит в том, что Россия сохранит свою территориальную целостность в существующих границах, но вероятно и расширение территорий. Эксперты в 2021 г. прогнозировали возможное присоединение к России части украинских территорий, не исключали и объединение с Беларуссией в составе одного государства.

Концепт русского мира, получивший определенное распространение как в среде интеллектуалов, так и в политическом классе, демонстрирует высокий консолидационный потенциал в настоящее время и продолжает прирастать новыми смыслами. Рецепт успешного будущего России наши сограждане видят в поиске собственного пути развития с ориентацией на традиционную культуру, что не исключает наличия в общественном мнении позиции о необходимости ориентироваться на европейский путь развития.

Однако если россиянам отдаленное будущее представляется в позитивном русле, то эксперты описывают его как хаотичное, кризисное и неопределенное, когда «монополярный» мир превращается в «многополярный». Концепт «глобализация» перестает быть актуальным и изменяется в сторону локализации рынков и цивилизаций и формирования изоляционных моделей дальнейшего развития. Наши информанты предполагают, что в будущем Запад может потерять свое доминирующее значение и обособиться, тогда как на международную арену в ранге сильных игроков выйдут Китай, Индия, Индонезия, что диктует необходимость пересмотра направлений внешней политики для Российской Федерации.

Наличие нескольких образов будущего в общественном мнении россиян может свидетельствовать о временном и краткосрочном характере консолидации, связанной с осознанием опасности внешних угроз безопасного и устойчивого развития страны.

Что касается внешних факторов будущего развития, то большинство граждан России видят существующее противостояние России и Запада, заинтересованность западных стран в дезинтеграции территории России, при этом они считают, что ухудшение политических отношений с Западом является кризисным, но преодолимым явлением. В качестве возможных практических шагов по разрешению этого кризиса эксперты предлагают более активно использовать

инструмент «мягкой силы», выдвижение и реализацию взаимовыгодных проектов, применение индивидуального подхода к разным странам.

Проведение специальной военной операции, вызвавшей беспрецедентное количество санкций и нарастающую русофобию в публичном пространстве ряда западных стран, способствовало консолидации российского общества против «внешнего врага», что отразилось в оценках перспектив внешней политики. При этом уровень доверия к власти является важнейшим фактором, влияющим на представления о геополитическом будущем страны и в период проведения специальной военной операции.

В этой связи обращает на себя внимание консолидация общества и государства, обеспечивающая эффективное функционирование и государственных, и общественных структур в кризисных ситуациях. Подобного рода консолидация строится на разных основаниях: социокультурных, идеологических, институционально-организационных. Ведущая роль в этом процессе принадлежит мировоззренческим установкам, связанным с представлениями о месте России в новой системе миропорядка. Динамика этих процессов нуждается в постоянном мониторинге, а общественное мнение по наиболее актуальным и острым проблемам может быть одним из источников при разработке политических решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ray L. State and Civil Society: Civil Society and the Public Sphere // *The Blackwell Companion to Political Sociology* / ed. by K. Nash, A. Scott. Wiley-Blackwell, 2008. Pp. 219–229. <https://doi.org/10.1002/9780470696071.ch20>
2. Van Rensburg A. J. *The Political Economy of Mental Illness in South Africa*. London : Routledge, 2021. 184 p. <https://doi.org/10.4324/9780429201455>
3. Black A. *Guild and State: European Political Thought from the Twelfth Century to the Present*. New York : Routledge, 2017. 320 p. <https://doi.org/10.4324/9780203790373>
4. Przeworski A. *A Conceptual History of Political Regimes: Democracy, Dictatorship, and Authoritarianism* // *New Authoritarianism: Challenges to Democracy in the 21st century* / ed. by J. J. Wiatr. Verlag Barbara Budrich, 2019. Pp. 17–36. <https://doi.org/10.2307/j.ctvdf08xx.5>
5. Guasti P. *Swerving Towards Deconsolidation? Democratic Consolidation and Civil Society in the Czech Republic* // *Czech Democracy in Crisis* / ed. by A. Lorenz, H. Formánková. Springer, 2020. Pp. 39–64. https://doi.org/10.1007/978-3-030-40006-4_3
6. Никовская Л. И. К проблеме формирования консолидации российского общества: взгляд конфликтолога // *Местное право*. 2022. № 3. С. 45–50. URL: <http://www.mestnoopravo.com/docs/2022-03-006.pdf> (дата обращения: 09.12.2022).
7. Лотарев К. А. Возможности и перспективы консерватизма в консолидации российского общества (в контексте культурно-образовательной политики и патриотизма) // *Власть*. 2016. № 2. С. 101–111. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/3784> (дата обращения: 09.12.2022).
8. Соснин В. А. Социально-политическая и духовно-нравственная консолидация российского общества: космополитизм и будущее России // *Наука. Культура. Общество*. 2015. № 3. С. 42–56. EDN: QGUPSA
9. Гронский А. Д. Русский мир в поисках содержания // *Россия в глобальной политике*. 2017. Т. 15, № 4. С. 186–201. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/russkij-mir-v-poiskah-soderzhaniya> (дата обращения: 09.12.2022).
10. Щеголькова Е. Ю. Межэтнические отношения в оценках россиян: социологический анализ // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. № 4 (158). С. 499–520. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1260>

11. Лапкин В. В. О национальном vs имперском обустройстве современного миропорядка // Полис. Политические исследования. 2018. № 4. С. 37–55. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.04.04>
12. Borgen Ch. J. From Kosovo to Catalonia: Separatism and Integration in Europe // Goettingen Journal of International Law. 2010. Vol. 2, no. 3. Pp. 997–1033. URL: https://scholarship.law.stjohns.edu/faculty_publications/114/ (дата обращения: 09.12.2022).
13. Sakwa R. External Actors in EU-Russia Relations: Between Norms and Space // Avoiding a New Cold War. The Future of EU-Russia Relations in the Context of the Ukraine Crisis / ed. by C. Nitoiu. LSE IDEAS Special Report. 2016. Pp. 86–93. URL: <https://www.stiftung-mercator.de/content/uploads/2020/12/LSE-IDEAS-Avoiding-a-New-Cold-War.pdf> (дата обращения: 09.12.2022).
14. Paikin Z., Korosteleva E. Russia between East and West, and the Future of Eurasian order // International Politics. 2020. Vol. 58. Pp. 321–333. <https://doi.org/10.1057/s41311-020-00261-5>
15. Laruelle M. When Eurasia Looks East: Is Eurasianism Sinophile or Sinophobe? // The Politics of Eurasianism: Identity, Popular Culture and Russia's Foreign Policy / ed. by M. Bassin, G. Pozo. Rowman & Littlefield Publishers, 2017. Pp. 145–160. URL: https://www.researchgate.net/publication/343896810_When_eurasia_looks_east_Is_Eurasianism_Sinophile_or_Sinophobe (дата обращения: 09.12.2022).
16. Mileski T. Identifying the New Eurasian Orientation in Modern Russian Geopolitical Thought // Eastern Journal of European Studies. 2015. Vol. 6, issue 2. Pp. 177–187. URL: https://ejes.uaic.ro/articles/EJES2015_0602_MIL.pdf (дата обращения: 09.12.2022).
17. Желтикова И. В. Образы будущего в интерпретации Ф. Поллака // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 3. <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-3-11>
18. Васильев М. В. Русский мир и проблемы интеграции постсоветского пространства // Архонт. 2021. № 3 (24). С. 42–44. EDN: XDWDCO
19. Гончар О. Н. Великий Русский Народ как национальная идея России // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5, № 2. С. 139–155. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-2-139-155>
20. Миронова М. Н., Холина В. Н. Диспропорции регионального развития России: динамика в постсоветский период // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2011. № 4. С. 23–34. URL: <https://repository.rudn.ru/ru/records/article/record/63822/> (дата обращения: 10.10.2022).
21. Ахмедуев А. Ш. Проблемы чрезмерной поляризации уровня социально-экономического развития регионов России и императивы модернизации государственной региональной политики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 6 (80). С. 37–51. URL: <http://www.rppe.ru/new/index.php/rppe/article/view/589/513> (дата обращения: 09.12.2022).
22. Зонва Т. В., Джаннотти А. Россия и Запад: противоречивый диалог // Вестник МГИМО-Университета. 2020. Т. 13, № 1. С. 23–38. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-1-70-23-38>
23. Левашов В. К. Социально-политическая устойчивость: риски и императивы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 4 (116). С. 29–42. URL: <https://monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/1527/1295> (дата обращения: 09.12.2022).

Поступила 13.12.2022; одобрена после рецензирования 31.01.2023; принята к публикации 09.02.2023.

Об авторах:

Великая Наталья Михайловна, доктор политических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5532-844X>, Researcher ID: A-9577-2017, Scopus ID: 8438345700, natalivelikaya@gmail.com

Тартыгашева Галина Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и истории социологии Российского государственного гуманитарного университета (125047, Российская Федерация, г. Москва, Миусская площадь, д. 6), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4553-8819>, Researcher ID: B-1615-2017, Scopus ID: 56626089300, tarty@yandex.ru

Новоженкина Ольга Петровна, старший научный сотрудник Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического

центра Российской академии наук (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3511-0384>, Researcher ID: R-5132-2019, Scopus ID: 57192301345, olganov@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Н. М. Великая – постановка проблемы исследования; научное руководство исследованием и выбор методов исследования; критический анализ и доработка текста.

Г. В. Тартыгашева – проведение и интерпретация глубинных интервью с экспертами; подготовка текста публикации.

О. П. Новоженина – подготовка, описание и визуализация данных количественного анализа; участие в подготовке и оформлении текста публикации.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Ray L. State and Civil Society: Civil Society and the Public Sphere. In: Nash K., Scott A., editors. *The Blackwell Companion to Political Sociology*. Wiley-Blackwell; 2008. p. 219–229. <https://doi.org/10.1002/9780470696071.ch20>
2. Van Rensburg A.J. *The Political Economy of Mental Illness in South Africa*. London: Routledge; 2021. <https://doi.org/10.4324/9780429201455>
3. Black A. *Guild and State: European Political Thought from the Twelfth Century to the Present*. New York: Routledge; 2017. <https://doi.org/10.4324/9780203790373>
4. Przeworski A. A Conceptual History of Political Regimes: Democracy, Dictatorship, and Authoritarianism. In: Wiatr J.J., editor. *New Authoritarianism: Challenges to Democracy in the 21st Century*. Verlag Barbara Budrich; 2019. p. 17–36. <https://doi.org/10.2307/j.ctvdf08xx.5>
5. Guasti P. Swerving Towards Deconsolidation? Democratic Consolidation and Civil Society in the Czech Republic. In: Lorenz A., Formánková H., editors. *Czech Democracy in Crisis*. Springer; 2020. p. 39–64. https://doi.org/10.1007/978-3-030-40006-4_3
6. Nikovskaya L.I. [On the Problem of Formation of Consolidation of the Russian Society: the View of a Conflictologist]. *Local Law*. 2022;(3):45–50. Available at: <http://www.mestnoopravo.com/docs/2022-03-006.pdf> (accessed 09.12.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
7. Lotarev K.A. Possibility and Prospects of Conservatism in the Process of Consolidation of Russian Society. *Vlast' (The Authority)*. 2016;(2):101–111. Available at: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/3784> (accessed 09.12.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
8. Sosnin V.A. Social-Political and Spiritual-Moral Consolidation of Russia: Problem of Cosmopolitanism and Security of Russia in Contemporaneous World. *Science. Culture. Society*. 2015;(3):42–56. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: QGUPSA
9. Gronsii A.D. [The Russian World in Search of Content]. *Russia in Global Affairs*. 2017;15(4):186–201. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/russkij-mir-v-poiskah-soderzhaniya> (accessed 09.12.2022). (In Russ.)
10. Shchegolkova E.Yu. Interethnic Relations in the Assessments of Russians: A Sociological Analysis. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. 2020;(4):499–520. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1260>
11. Lapkin V.V. Nation vs Empire in the Modern World Order. *Polis. Political Studies*. 2018;(4):37–55. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.04.04>
12. Borgen Ch.J. From Kosovo to Catalonia: Separatism and Integration in Europe. *Goettingen Journal of International Law*. 2010;2(3):997–1033. Available at: https://scholarship.law.stjohns.edu/faculty_publications/114/ (accessed 09.12.2022).
13. Sakwa R. External Actors in EU-Russia Relations: Between Norms and Space. In: Nitoiu C. *Avoiding a New Cold War. The Future of EU-Russia Relations in the Context of the Ukraine Crisis*. LSE IDEAS Special Report, 2016. p. 86–93. Available at: <https://www.stiftung-mercator.de/content/uploads/2020/12/LSE-IDEAS-Avoiding-a-New-Cold-War.pdf> (accessed 09.12.2022).

14. Paikin Z., Korosteleva E. Russia between East and West, and the Future of Eurasian Order. *International Politics*. 2020;58:321–333. <https://doi.org/10.1057/s41311-020-00261-5>
15. Laruelle M. When Eurasia Looks East: Is Eurasianism Sinophile or Sinophobe? In: Bassin M., Pozo G., editors. *The Politics of Eurasianism: Identity, Popular Culture and Russia's Foreign Policy*. Rowman & Littlefield Publishers; 2017. p. 145–160. Available at: https://www.researchgate.net/publication/343896810_When_eurasia_looks_east_Is_Eurasianism_Sinophile_or_Sinophobe (accessed 09.12.2022).
16. Mileski T. Identifying the New Eurasian Prrientation in Modern Russian Geopolitical Thought // *Eastern Journal of European Studies*. 2015;6(2):177–187. Available at: https://ejes.uaic.ro/articles/EJES2015_0602_MIL.pdf (accessed 09.12.2022).
17. Zheltikova I.V. [Polak's Concept "The Image of the Future"]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*. 2013;(3). (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-3-11>
18. Vasiliev M.V. Russian World and the Problems of Post-Soviet Space Integration. *Archont*. 2021;(3):42–44. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: XDWDCO
19. Gonchar O.N. The Great Russian People as the Russian National Idea. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. 2020;5(2):139–155. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-2-139-155>
20. Mironova M.N., Kholina V.N. Regional Disparities in Russia: Dynamics in the Post-Soviet Period. *RUDN Journal of Economics*. 2011;(4):23–34. Available at: <https://repository.rudn.ru/ru-records/article/record/63822/> (accessed 10.10.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
21. Akhmeduev A.Sh. Problems of Excessive Polarization of the Level of Social-Economic Development of the Regions of Russia and Imperatives of Modernization of the State Regional Policy. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2017;(6):37–51. Available at: <http://www.rppe.ru/new/index.php/rppe/article/view/589/513> (accessed 09.12.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
22. Zonova T.V., Giannotti A. Russia and the West: Contradictory Dialogue. *MGIMO Review of International Relations*. 2020;13(1):23–38. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-1-70-23-38>
23. Levashov V.K. Socio-Political Stability: Risks and Imperatives. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. 2013;(4):29–42. Available at: <https://monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/1527/1295> (accessed 09.12.2022). (In Russ.)

Submitted 13.12.2022; revised 31.01.2023; accepted 09.02.2023.

About the authors:

Natalia M. Velikaya, Dr. Sci. (Polit.), Professor, Deputy Director of Science and Research, Institute of Socio-Political Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6, Bld. 1, Fotieva St., Moscow 119333, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5532-844X>, Researcher ID: A-9577-2017, Scopus ID: 8438345700, natalivelikaya@gmail.com

Galina V. Tartygasheva, Cand. Sci. (Sociol.), Associate Professor of the Department of Theory and History of Sociology, Russian State University for the Humanities (6 Miusskay Sq., Moscow 125047, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4553-8819>, Researcher ID: B-1615-2017, Scopus ID: 56626089300, tarty@yandex.ru

Olga P. Novozhenina, Senior Researcher, Institute of Socio-Political Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6, Bld. 1, Fotieva St., Moscow 119333, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3511-0384>, Researcher ID: R-5132-2019, Scopus ID: 57192301345, olganov@yandex.ru

Contribution of the authors:

N. M. Velikaya – defining the research problem; scientific management of research and selection of research methods; critical analysis and revision of the text.

G. V. Tartygasheva – conducting and interpreting in-depth interviews with experts; preparing the text of the publication.

O. P. Novozhenina – preparation, description and visualization of quantitative analysis data; participation in the preparation and design of the text of the publication.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.